

Г. председатель, по удалении изъ залы заседания Съезда Николаевой, обратился къ подсудимому Угрюмову съ вопросомъ, признаетъ-ли онъ себя виновнымъ въ слѣдующихъ, приписываемыхъ ему преступленіяхъ: въ побѣгъ изъ подъ стражи на пути слѣдованія изъ Омска въ Сибирь, куда онъ пересылался для водворенія; въ поддѣлкѣ аттестата на имя Шеголева отъ волынскаго уѣзднаго полицейскаго управления; въ поддѣлкѣ аттестата на имя Григорьева отъ ковскаго губернскаго правленія и въ поддѣлкѣ данной на владѣніе имѣніемъ отъ ковскаго палаты?

Подсудимый Угрюмовъ признавалъ себя виновнымъ въ этихъ преступленіяхъ, затѣмъ, на дальнѣйшіе вопросы г. председателя, онъ, не входя въ объясненіе подробностей обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе этихъ преступленій, и подтвердивъ справедливость возводимыхъ на него обвиненій, указавъ на нѣкоторыя негочестивыя въ обвинительномъ актѣ; но самый разборъ обвинительнаго акта, равно какъ и разъясненіе мотивовъ, руководившихъ имъ при совершеніи преступленій, просилъ разсрочить до заключительныхъ прейс-рѣшій. Затѣмъ была допрошена Софья Николаева. Она показала, что знала о всѣхъ подложныхъ документахъ, участвовала въ составленіи ихъ, наараула, чтобы кто не видалъ, когда они составлялись, доставляла Угрюмову все необходимое для этого когда онъ содержался подъ стражей, обрызгивала разъ печать, по его указанію. «Я все знала», говоритъ подсудимая; знала, что это было противозаконно, что буду отвѣчать за это, но я любила Угрюмова, и для него рисковала. «Я дѣлала это съ полнымъ сознаниемъ» — еще разъ подтвердила она.

Софья Николаева удалчалась въ обвинительномъ актѣ только въ томъ, что знала, но не участвовала въ поддѣлкѣ актовъ, завѣдомо пользовалась выгодами, извлекаемыми отъ нихъ. Допрошенная же на судѣ она настоячиво доказывала, что она сообщившая Угрюмову въ его преступленія. Готовность, съ которою дала свои показанія подсудимая, предупреждая даже вопросы г. председателя, торопливо, съ которою она сознавалась въ соучастіи съ Угрюмовымъ, послѣдностію, съ которою она загладила свою долю участія въ этихъ поддѣлкахъ—производили странное впечатлѣніе. Она имѣла при этомъ довольно видъ человека, какъ-бы приводившаго несомнѣнныя доказательства своей невинности.

Въ виду полного признанія подсудимыхъ, судъ, по выслушаніи сторонъ, не нашелъ необходимымъ допрашивать вызванныхъ въ судъ по этому дѣлу свидѣтелей. Затѣмъ, по прочтеніи нѣсколькихъ свѣдѣній и справокъ, указанныхъ товарищемъ прокурора, г-нь председатель объявлялъ пренія открытыми.

Товарищъ прокурора Бабарыкинъ, Гр. судья, виновность подсудимаго Угрюмова въ томъ преступленіи, въ которомъ онъ обвиняется, доказываетъ въ дѣлѣ такими безспорными доказательствами, предъ которыми самъ подсудимый, не смотря на то, что такъ долго заираетъ, не смотря на то, что отличается замѣчательно изворотливостію въ борьбѣ съ встрѣчающимися препятствіями, долженъ былъ уступить. Простая справа въ томъ мѣстѣ, въ которомъ, какъ извѣстно въ представляемомъ имъ документѣ, служилъ онъ и откуда ему выданъ этотъ документъ и отвѣтъ на нее, что такого лица не было тамъ, что документъ такой не выдавался—есть уже такое доказательство, изболочившее подлогъ, что подсудимому, совершившему его, дѣйствительно по неволѣ приходилось подчиниться неострашимой силѣ его. Но сказать, что такое-то лицо совершило преступленіе и должно быть наказано—далеко не значитъ исчерпать задачу обвиненія или осужденія. Существенною частью этой задачи является еще разрѣшеніе вопроса—насколько преступленіе должно быть вѣдимо подсудимому. Есть-ли преступленіе, совершонное имъ, результатъ независимыхъ отъ него обстоятельствъ или же оно идетъ непосредственно отъ его нравственнаго состоянія. Есть-ли это лицо, впервые совершающее его, неизвѣдшее еще всего безобразія, которое носитъ само въ себѣ преступленіе, или же это закоренный преступникъ, который показываетъ упорство въ нарушеніи закона, не смотря даже на неоднократное осужденіе его и испытанный имъ наказанія. Наконецъ, важно опредѣлить еще—насколько преступленіе подсудимаго угрожаетъ обществу вредными послѣдствіями и насколько опасна ему самая личность преступника.

Но прежде всего, не должно забывать того общаго явленія, что преступленіе не совершается человекомъ ради самого преступленія, и потому въ немъ должна быть раскрыта та цѣль, которую преслѣдовалъ виновный—эта двигательная пружина всѣхъ сознательныхъ дѣланій человѣческихъ. Цѣль—есть душа преступленія. Открыть ее—значитъ найти разумъ того видимаго зла, которое есть только внѣшнее проявленіе цѣли. Я нахожу, что по цѣли только мы можемъ судить о личности подсудимаго, какъ о преступникѣ и о важности вины его. Каково-бы ни было преступленіе, оно больше или меньше можетъ говорить въ пользу подсудимаго, когда цѣль, руководившая имъ, была сама по себѣ нравственна, или, по крайней мѣрѣ, извинительна. Такія преступленія заставляютъ часто смотрѣть на виновнаго, какъ на несчастнаго, какъ на мученика, угнетаемаго обстоятельствами. Мы видимъ, что подобныя преступленія дѣлались нѣредко героями у извѣстныхъ писателей, которые упрекали судей въ ихъ жестокости и безчеловѣчности за примѣненіе въ такіе личности наказанія. Дѣйствительно,

лицо, совершающее, напримѣръ, воровство для того, чтобы спасти тѣмъ отъ голода своего близкаго, избѣгающее затѣмъ отъ присужденнаго ему тяжелаго наказанія тѣмъ, что укрывается подъ чужимъ или вымышленнымъ именемъ въ какой-нибудь странѣ, гдѣ онъ не только не повторяетъ преступленія, но гдѣ присутствіе его приноситъ пользу и благодѣніе—такое лицо въ случаѣ опознанія его и новаго привлеченія къ суду, не можетъ не вызвать сочувствія. Такъ же точно и преступленіе, являющееся результатомъ непреодолимой склонности къ слабости, обыкновенно извиняемой человеку, какъ свойственной ему по натурѣ, служитъ нѣредко основаниемъ къ смягченію наказанія. Это обыкновенно очень хорошо понимаютъ подсудимые, желающіе уклониться отъ заслуженнаго имъ наказанія, и когда, по обстоятельству дѣла, они не могутъ быть оправданы, тогда они стараются, по крайней мѣрѣ, истолковать преступленіе въ свою пользу.

Такъ точно и въ настоящемъ дѣлѣ подсудимый, уступая по неволѣ силѣ доказательствъ, изболочившихъ его въ подлогъ, уже въ объясненіяхъ своихъ на предварительномъ свѣдѣніи силится истолковать его въ смыслѣ болѣе для него благоприятномъ, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Вотъ какъ объясняетъ онъ мотивы, заставившіе его совершить преступленіе: въ показаніи своемъ отъ 7-го апрѣля Угрюмовъ называетъ себя жертвою какого-то отомскаго деспотизма, потомъ обвиняетъ природу, дающую ему своеобразную волю, съ особенными оттами характера и страсти; объяснилъ при этомъ, что онъ личность, управляемая не головою, а сердцемъ, подавляемъ тиеславіемъ чиновничества, дальше, говоритъ онъ, также какъ Николаева, деспотизмомъ помѣщичьимъ, и ей и мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ выйти изъ покровительства закона и искать счастья въ его. Такимъ образомъ подлогъ, совершонный имъ, объясняется у него естественно слабостію служащаго человека—чиновническимъ тиеславіемъ, а подлогъ, совершонный имъ для Николаевой, деспотизмомъ помѣщичьимъ. Но оставая пока въ сторонѣ вопросъ о подлогѣ, совершоннымъ имъ для Николаевой, я перейду къ тому, что побуждало въ дѣйствительности самаго Угрюмова совершать для себя столько подлоговъ. Угрюмовъ по выходѣ изъ волынскаго уѣзднаго училища, поступилъ въ 1852 году въ канцелярію самарскаго губернатора; здѣсь, не прослуживъ года, у него зарождается мысль похитить деньги, адресованныя на имя комисіи народнаго продовольствія. Для этого онъ поддѣлываетъ двѣ довѣренности отъ имени самарскаго губернатора и явившись съ ними на почту, получаетъ по нимъ 140 и 173 руб. Затѣмъ составилъ аттестатъ дворовой дѣвки, на имя Куминой, назвавъ ее женой своей. Осужденный за это въ военную службу въ саратовскій батальонъ, онъ бѣжалъ съ гаубтвахты и составилъ аттестатъ отъ имени самарскаго губернатора на имя лица 2-го разряда Сорочкина, поступилъ на службу въ Астраханскую городскую полицію. Служа въ Астрахани, онъ снова желаетъ похитить изъ уѣзднаго казначейства денежныя сундукъ, составляетъ для этого подложное отношеніе полиціи въ уѣздное казначейство, но предусмотрительность казначая препятствуетъ ему въ его намѣреніи, и онъ бѣжалъ въ Баку, гдѣ поступилъ въ тамошнюю полицію на службу. Опознанный и арестованный, онъ былъ отправленъ на банинскую гаубтвахту. Здѣсь составилъ онъ снова подложное отношеніе отъ банинскаго уѣзднаго начальства къ коменданту, на основаніи чего его освободили, но затѣмъ снова поймали и отправили въ Астрахань, гдѣ онъ, заключенный въ тюрьму, проломалъ стѣну, бѣжалъ, и появляется въ Ростовѣ на Дону. Составивъ фальшивый указъ объ увольненіи изъ Астраханскаго губернскаго правленія кол. регист. Вейса, онъ представилъ его въ полицію въ Ростовѣ для поступленія на службу. Опознанный, вѣдѣтые справки, съдѣланной полиціей, былъ задержанъ, и законанный отправленъ въ Астрахань. На пути въ Астрахань онъ умудряется составить подложный открытый листъ, въ которомъ было сказано, что онъ слѣдуетъ съ женой своей не какъ арестантъ, вѣдѣтые чего станичное управленіе отправляетъ его безъ конвоя, съ однимъ разсылнымъ; съ нимъ онъ сворачиваетъ съ этапной дороги, и подъ предлогомъ избѣгнуть медленнаго доставленія этапомъ, наппакаетъ на свой счетъ подводу и ѣдетъ въ Царицынъ. Далѣе, составивъ фальшивыя документы на имя крестьянина Михаила Гамбурцова, онъ поступилъ въ сторожа въ воронежское акцизно-откупное управленіе, откуда похищаетъ 26,000 руб. Поиманный затѣмъ въ Козловѣ съ деньгами (безъ 2½ тысячъ), онъ называетъ себя Лавровымъ, и при немъ находится указъ объ оставкѣ на имя кол. регистр. Лаврова. Отправленный за это по суду въ арестантскій роты на 6 лѣтъ въ Оренбургъ и пересланный въ Тобольскъ, онъ опять, съ помощью подложныхъ бумагъ, бѣжитъ и появляется въ Визль, съ фальшивымъ аттестатомъ на имя Шеголева, съ которымъ поступаетъ въ виленскую палату. Съ этимъ же аттестатомъ поступаетъ и во 2-е отдѣленіе 3-го департаменту въ Петербургъ. Наконецъ, въ 1869 году, неизвѣстно почему, оставляетъ Петербургъ, составляетъ фальшивый документъ на имя надворнаго совѣтника А. И. Григорьева, фальшивую данную и поступаетъ въ тифлисскую судебную палату, а затѣмъ въ управленіе государст. имуществовъ.

И такъ, вывидѣте, гг. судьи, что предъ вами представляется цѣлая цѣль подлоговъ, изъ которыхъ два послѣднія составляютъ только звѣнья. Вматриваясь въ характеръ

поддѣываемыхъ Угрюмовымъ документовъ, нельзя не замѣтить, что они далеко не могли удовлетворить чиновничью тиеславію. Вы видите здѣсь слѣдующіе документы: на имя лица 2-го разряда, на имя кол. лежанка регистратора Вейса, Лаврова, Шоголева, наконецъ, документъ на имя дворянина. Очевидно, что за этими подложными документами талась другая цѣль, которую подсудимый старается скрыть. Но немного нужно вниманія, чтобы обнаружить ее. Уже на первыхъ ступеняхъ дѣлительности Угрюмова мы видимъ, что подлогъ является въ связи съ тою цѣлью, которая и потомъ постоянно не оставляетъ его. Поступивъ на службу въ канцелярію самарскаго губернатора, онъ въ первый разъ составляетъ подложныя довѣренности, для того, чтобы украсть деньги. Поступая подъ именемъ Сорочкина въ Астраханскую полицію, онъ составляетъ фальшивое отношеніе, съ помощію котораго хочетъ похитить изъ казначейства сундукъ съ деньгами. Въ Воронежѣ, какъ мы видѣли, подъ видомъ сторожа Гамбурцова, онъ воруетъ 26 тысячъ. Въ Визль, хотя невидно какъ провѣль свои цѣли подсудимый, но изъ свѣдѣній, сообщенныхъ виленскимъ губернаторомъ, видно, что онъ ухаживъ съ большими деньгами для незначительнаго чиновника, занимавшаго около двухъ лѣтъ должность канцелярскаго чиновника. Прихавъ затѣмъ въ Петербургъ, онъ открываетъ кондитерскую на Невскомъ проспектѣ, но черезъ два-три мѣсяца бѣдетъ за границу, гдѣ путешествуетъ два мѣсяца, жнжетъ въ Одессѣ 3 недѣли и въ Тифлисѣ 8 мѣсяцевъ, до полученія штатной должности. Отсюда ясно, что подложные документы не носятъ признаков преступленія и не оставляя намѣренія совершить ихъ снова, онъ хорошо понимаетъ, что подъ именемъ мелкаго чиновника незаметно было укрываться, а вмѣстѣ съ тѣмъ и удобнее осуществлять свои корыстные цѣли. Переходя затѣмъ въ объясненія, которыя подсудимый далъ на судѣ, г. товарищъ прокурора говоритъ: Здѣсь мотивомъ преступленія его выставлена уже другое, а именно связь съ любимой женщиной, которая заставила его укрываться съ нею подъ фальшивымъ видомъ. Но чѣмъ же объяснить кражу? Подсудимый можетъ сказать, что ему нужны были средства къ жизни; но будучи принимаемъ безсильности съ поддѣльными аттестатами въ различныхъ мѣста на службу, отчего не зарабатывалъ средства эти трудомъ? На это подсудимый, вѣроятно, скажетъ, что на службѣ опасно было оставаться постоянно съ поддѣльнымъ видомъ. Однако же мы видимъ, что заручившись средствами и открывъ кондитерскую, онъ не остается въ ней работать. Если съ подложнымъ видомъ опасно вообще оставаться въ Россіи, то и тогда мы видимъ подсудимаго путешествующаго за границу, гдѣ, нѣмъ на первыхъ порахъ деньги, онъ могъ-бы, изучивъ какой-нибудь языкъ, остаться тамъ. Но дѣло въ томъ, что здѣсь потребовался-бы снова трудъ, тогда какъ съ помощію своего искусства поддѣлывать документы, средства эти легче добываются преступленіями на государственной службѣ. И вотъ онъ появляется въ Тифлисѣ, и въ первый разъ рискуетъ попытаться счастья съ аттестатомъ чиновника, нѣсколько съ большимъ положеніемъ. Онъ является въ качествѣ надворнаго совѣтника, и безпрятственно поступаетъ въ кандидаты на судебныя должности и занимается адвокатурой. Но скоро почувствовать, что это занятіе не можетъ удовлетворять его цѣлямъ, или же, сдѣлавъ это только для отвода, съ цѣлью удобнѣе опредѣлится потомъ на штатную должность, онъ поступаетъ дѣлопроизводителемъ VIII класса въ закавказское управленіе госуд. имуществовъ; но, къ счастью, предусмотрительность начальства, за благопріемно обнаружива преступника, а то-бы мы имѣли полный экземпляръ личности, извѣстной подъ именемъ Бобровникова, слухъ о помѣжъ котораго такъ испугала подсудимаго, что онъ удалился отъ себя Николаеву.

И такъ, гг. судьи, стоить только снять маску съ подсудимаго, который представляется предъ вашими глазами жертвою отомскаго деспотизма, чиновничья тиеславія, связи съ любимой женщиной, человекомъ, дѣйствующимъ сердцемъ, а не головою, и вы увидите тогда, что предъ вашими глазами небольшое-меньшее какъ замаскированный воръ, признанный уже не разъ таковымъ по суду. Но указье всего то, что подсудимый судится не въ первый разъ. Совершивъ уже множество преступленій, его ничто не удерживаетъ теперь на этомъ пути. Обладая искусствомъ поддѣлывать хорошо всякаго рода документы и съ помощію ихъ посягать на чужую собственность, онъ этимъ же способомъ избѣгаетъ наказанія, и ободренны тѣмъ, снова повторяетъ преступленіе. Никакія неудачи, ни суды, ни приговоры къ наказанію не могутъ остановить его. Такимъ образомъ, въ личности его представляется закоренный преступникъ, угрожающій обществу, можетъ быть, еще и послѣ вашего рѣшенія.

Разумѣется, забота о томъ, чтобы не могло быть новаго уклоненія отъ положеннаго вами наказанія, лежить на обязанности власти административной, но я говорю это къ тому, чтобы при наложеніи наказанія вы имѣли въ виду, какъ увеличивающія вину слѣдующія обстоятельство: беззастѣнливую цѣль, преслѣдуемую преступленіемъ; закоренность въ преступленіи, выражающаяся: а) совокупностію ихъ, б) неоднократнымъ повтореніемъ ихъ даже послѣ суда, в) опасность, которую угрожаетъ обществу личность преступника, и потому, принимая все это въ соображеніе и прибавляя къ статьямъ, приложеннымъ въ обвинительномъ актѣ (293, 296, 977, 1412 ст. у.с.) еще 131 и 152, и просилъ-бы примѣненія къ подсудимому вышскаго наказанія, указываемаго въ 1 294 ст. у.с. т. къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и късылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Переходя затѣмъ къ Николаевой г. тов. прокурора говоритъ, что по обвинительному акту она обвиняется въ томъ, что «знала, но не участвуя въ поддѣлкѣ подложныхъ актовъ Угрюмовымъ, завѣдомо пользовалась выгодами, извлекаемыми отъ этихъ поддѣлокъ, съ помощію ихъ выдавая себя за жену Шеголева и вдову лица Новикова. Слѣдуя за Угрюмовымъ, именовавась по подложнымъ документамъ, составленнымъ имъ.» Относительно предшествующей жизни ей видно, что она, будучи дворовой дѣвкой у помѣщика Смерчкова, была выдана насильно замужъ, по прихотіи помѣщика, но не выдержавъ тяжелого положенія своего и встрѣтившись съ Угрюмовымъ, который предлагалъ ей выходъ изъ него, послѣдовала за нимъ. Безпріютная, немѣнная средствами, она отдалась вполнѣ въ распоряженіе Угрюмова и должна была принимать то или другое имя, смотря потому, какъ назывался Угрюмовъ. Обвиненіе себя Николаевой въ составленіи подлога, очевидно, не искреннее. На предварительномъ свѣдѣніи сознавалась открыто въ своей виновности, она показала, что въ совершеніи подложныхъ документовъ она не участвовала—это совершенно естественно: протестомъ безграмотной крестьянки было трудно участвовать въ такихъ преступленіяхъ. Однако же, на предварительномъ свѣдѣніи, послѣ свиданія съ Угрюмовымъ, добиваясь отъ него у свѣдателя, Николаева даетъ такое-же показаніе, какъ и тутъ, по удаленіи снова изъ подъ его вліянія и вновь сиротенная, подсудимая показала, что вторичное показаніе ее было дано вследствие наущенія Угрюмова. На допросѣ у свѣдателя отъ 3-го апрѣля она говоритъ, что Угрюмовъ въ объясненіяхъ о совершенныхъ имъ преступленіяхъ «слишкомъ много философствуетъ.» «Я давно желала разстаться съ нимъ, говоритъ она, потому что онъ очень грубо обращался со мною и я должна была терять изъ боязни быть вторично обнаруженной,—что онъ безъ меня жить не можетъ, скученъ и пр., все это пустыя.» Изъ частной переписки подсудимыхъ, имѣющейся въ дѣлѣ, видно, что Угрюмовъ намѣревался жениться даже на комъ-то. Здѣсь, на судѣ, послѣ новаго вліянія на нее Угрюмова, она повторяетъ заученны отъ него фразы своего обвинія.

Обстоятельства, изложенныя мною, поводятъ преступленіе Николаевой подъ 1412 и 977 ст. у.с., требуя въмѣстѣ съ тѣмъ для нея полного списхожденія, и хотя подсудимая обвиняетъ себя въ томъ, въ чемъ ее и не обвиняютъ и въ чемъ я не могу считать ее виновною, но судъ долженъ опредѣлять вину и наказаніе не потому, какъ того хотятъ подсудимые. Повѣрять же Угрюмову и подученнымъ показаніямъ Николаевой, я считаю уступить ее въ жертву грубому эгоизму Угрюмова, желающаго, во чтобы то ни стало, увлечь ее за собой.

(Окончаніе будетъ).

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

С.Петербургъ 1-го ноября, ночь.

Отрядъ генерала Танна, послѣ орлеанскаго пораженія, отступилъ къ Этанпу и Шартру (*).

Гарibaldi прибылъ въ Отюнъ (**) съ значительными боевыми силами.

С.Петербургъ, 3-го ноября, ночь.

Послѣ небольшихъ сраженій, пруссаками заняты Ульсюмедубо (?) и Кверваль.

Французская дуарская армія и прусская, командуемая генераломъ Танномъ, сохраняютъ выжидательное положеніе.

Россель, по порученію Гренвиля, отправился въ прусскую главную квартиру.

С.Петербургъ 4-го ноября, 3-го ноября. Вексельный курсъ: на Лондонъ—31½ пенса за 1 руб. сер.

(*) Этанпъ въ 52 вер. къ югу отъ Версаля; Шартру въ 84 вер. отъ Паржа.

(**) Въ департ. Саона и Луары—въ 94 вер. отъ Макона.

12-го октября выпелъ изъ устья Риотийскій рейдъ къ пришедшему въ 2-е же день изъ крымскихъ портовъ «Генералъ Коцебу», съ пассажирско-почтовой корреспонденціей. Когда «Преподобный» отвалилъ отъ пристани, съ него было послано, съ малотомъ, въ оба парохода послѣдшія приемы и прочее, да еще багажа и пассажировъ, что продолжалось до 8 ч. вечера; въ началѣ 9-го не успѣли сдать нѣсколько мѣтъ багажа (къ счастью пассажиры перешли раньше, какъ подулъ внезапно страшный вѣтеръ), ми SW, съ такимъ громаднымъ шкваломъ, что при мгновенномъ становленіи пароходовъ одному («Коцебу») пароборта, а другому («Голубчику») отвалила вода кожуховъ привальный брусъ. Выехали Пароходы прекратили отъ «Голубчикъ», взявъ на бусирь паровую раньше баржу № 26-й, пошелъ къ Риона, въ надеждѣ войти въ рѣку. Силъ, съ огромною боковой зыбкой, до степеней препатствовала ходу (обыкновенно быстрому) парохода, что паробортъ почти не выгребалъ. Капитанъ не да доложилъ на борту, продолжалъ ботать впередъ съ надеждою вытѣсти фарватерныя створы, въ которыхъ опять на этотъ разъ стали измѣяться—чуть-чуть мерпая. Положеніе становилось еще хуже затруднительное: пароход не шло, руля, немощно его качало, ужасной силой зыби сносило на перешей барж; здѣсь была уже неизбежная опасность быть выброшеннымъ на отмель, кончилисъ лишь тѣмъ, что пароходъ жало къ мелу; въ это время пошелъ изъ ведра, подулъ сильнѣе, пароходъ подвергался сильнѣйшему морю забурлило во всю свою до-руемой баржи не стало видно, аварію, шенію всѣхъ этихъ бѣдъ, сталъ измѣн-ходо обвинять, что пытался цѣль его воздушный насосъ засорило дѣловательно, всякое движеніе возможно: огонь въ печаш дѣлени потушили.

Когда покорился беззвучному яргда шумъ и света на пароходѣ, учили, услышавъ вмѣстѣ съ революціей «спасите!» Не трудно было сосетъ откуда вырвались эти роковыя слова! Несчастную баржу сбило на мелъ и но нагетавшимъ бурными стало за- На ней было 2 человека команды и бочихъ людей—эти-то 17 и умолили сенія. Тяжело, очень тяжело видѣть вѣка въ такомъ положеніи и не имѣть ствѣ подать ему помощь и вытѣ его дѣрающимъ сердце молбамамъ.

Однако капитанъ и бывшій въ это время на «Голубчикѣ» потійскій агентъ Губа принимаясь изыскивать какія-нибудь средства помочь погнбавшимъ. Изну команду парохода, ободренная капитаномъ стоила послѣдній усилія, чтобы залываемую волнами, подтянуть къ мелу, но при данныхъ обстоятельствахъ, 7 рабочихъ, при положеніи обонихъ на мелъ въ тридцати саженномъ яніи другъ отъ друга—труды не могли начаться успѣхомъ.

Передъ рассвѣтомъ, когда сильныя замѣнились тихимъ О и баръ стало мпгнѣть, зашла водою баржа была нута къ кормѣ парохода на пять саженъ близке притануть не могли, она была та пескомъ, отчего, безъ сомнѣнія, не зали-бы напряжены бусирь. Но однако на такое близкое разстояніе спасти привязавшихся къ мачтѣ людей, таки неудавалось, такъ какъ зыбь, Ушась чаще, разбивалась. Наконецъ, съ сходомъ солнца, передавъ на баржу средствомъ кабельтова воды и хзбъ поддѣрженія силъ несчастливыхъ, чуть-чуть въ переталили таки на пароходѣ бродъ по послѣ въ водѣ и, конечно медлили употребить самую энергію: средства къ возвращенію ихъ къ жизни согрѣвая въ теплой каяотѣ чаемъ и нромъ.

Нельзя не выразить глубокой благодарности капитану парохода «Голубчикъ», роднуду потійскому агенту Р. О. и всей командѣ парохода за ихъ общія доброты, разумныя дѣйствія спасти 17 человекъ гибнущихъ и при этомъ соблюденіи пресъ общества настолько, насколько было возможно.

А. Р.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

«Прав. Вѣсти.» напечатанъ слѣдующій приказъ по министерству путей сообщенія Командированный мною для освидѣтельствованія производимой подрядчикомъ Пеш...

Корреспонденція «Кавказа».

Поти. Спасеніе 17 человекъ, погибавшихъ 12-го октября на ріонскомъ барѣ. Пароходъ русскаго общества «Голубчикъ»,

тавни каменного материала для этого участка подольско-харьковскому директору канцелярии моей, софтиникъ князь Дондуковъ-Корсаковъ представилъ актъ освидетельствованнаго имъ, совместно съ командными правителями IV-го округа начальниками онаго, инженеръ-полковникъ князь Багратионъ-Муравьевъ и состоящимъ въ распоряжении инженеръ-статскимъ въ начальники онаго, инженеръ-полковникъ баронъ фонъ-Пеняковъ.

Изъ этого видно, что во многихъ случаяхъ отъ грамотки камня на выемку конусовъ, для придания имъ объема, чтобы до того крупнее, ремонтнированъ не можетъ быть въ дѣло; изъ некоторыхъ мѣръ, состоящихъ изъ словъ черномозга въ другихъ случаяхъ вовсе не была и, наконецъ, самые конусы по своему не на равныхъ расстоянияхъ другъ отъ друга, какъ слѣдуетъ по контракту, несправности усмотрѣны преимущественно на 8-й и 9-й дистанцияхъ, когда заводывалъ инженеръ-коллежский Мазуревичъ.

Въ виновности въ означенныхъ упущенияхъ начальника округа въ томъ, что не успѣлъ своевременно надеющихся наблюдений за правильною постройкою; бывшего начальника 8-й дистанции и заводывавшаго 9-ю дистанцию, и коллежскаго советника Мазуревича, что не слѣдилъ за постройкою и допустилъ недоброкачественнаго материала и неправильнаго понахождению инженеръ-наблюдателя 6-го округа вдовскаго въ томъ же, хотя и что 30-го октября, дѣлаю начальнику округа, действительному статскому советнику, въ томъ же, хотя и что 30-го октября, дѣлаю начальнику округа, действительному статскому советнику Якубовскому—уполяется.

Въ означенной должности министра путей сообщенія, снута Его Величества генералъ-графъ Бобринской.

Въ означенной должности министра путей сообщенія, снута Его Величества генералъ-графъ Бобринской.

Въ означенной должности министра путей сообщенія, снута Его Величества генералъ-графъ Бобринской.

Въ означенной должности министра путей сообщенія, снута Его Величества генералъ-графъ Бобринской.

Въ означенной должности министра путей сообщенія, снута Его Величества генералъ-графъ Бобринской.

до основанія, и на общину наложена контрибуція въ 30,000 тал. Но Буживальская община состоитъ почти исключительно изъ парижанъ, которые живутъ здѣсь обыкновенно на дачахъ, въ лѣтнее время, и теперь, разумеется, отсутствуютъ; потому, при всемъ стараніи, съ жителей нельзя было собрать болѣе 1,700 талеровъ, которые и приняты въ счетъ уплаты полной суммы.

Въ газету «Times» сообщаютъ, что 28-го октября, что население Версаля пришло угрожающее положеніе во время послѣдней вылазки изъ Парижа, вследствие чего прусскія военныя власти обнародовали распоряженіе, въ силу котораго жителямъ воспрещается выходить во время битвы, изъ домовъ своихъ, подъ угрозою подвергнуться, въ противномъ случаѣ, выстрѣламъ. Форти Вагнеръ и Монруахъ усилены земляными окопами; оба эти форта и фортъ Бисетръ соединены непрерывнымъ землянымъ брустверомъ.

Нѣсколько дней тому назадъ, когда въ Турѣ распространилось преждевременное извѣстіе о сдачѣ Меца, оно вызвало необычайное раздраженіе; поэтому легко себя представить, какъ была принята всею Франціей вѣсть о дѣйствительной капитуляціи Базена съ его арміей, особенно когда вѣсть стала извѣстна, что у него было подъ ружьемъ еще около 150,000 солдатъ. Когда первоначальное извѣстіе о сдачѣ было сообщено въ Лонѣ газетою «Salut Public», толпа пришла въ такую ярость, что едва не разнесла типографію и конторы названной газеты; для предупрежденія насилій потребовалось энергическое вмешательство общиннаго совѣта.

Женщины города Эльбеца послѣдовали примѣру парижанокъ и также образовали изъ своей среды отрядъ амазонокъ. Нѣкоторые изъ членовъ этого отряда прислали въ мѣстную газету слѣдующее заявленіе: «Г. редакторъ! вы сказали, что «въ долгу оподичать, даже женщины». Возвращаю вамъ улыбку: мы образовали изъ своей среды роту волонтерокъ. Надѣемся, что г. префектъ не воспротивится нашему предпріятію и выдастъ каждой изъ насъ по ружью. Мы докажемъ, что эльбески женщины не трусливы. Примите и пр.» Слѣдуетъ нѣсколько подписей замужнихъ и незамужнихъ женщинъ.

Лондонъ, 29-го октября.—Всѣ здѣшнія печать заняты теперь обсужденіемъ мецкой капитуляціи и вліянію, которое она должна имѣть на дальнѣйшій ходъ войны. За исключеніемъ «Standard», всѣ здѣшнія газеты разделяютъ мнѣніе «Times», что Франція окончательно поражена и, волею неволею, должна принять условія побѣдителя. «Times» заключаетъ свою статью въ слѣдующемъ: «Einis Calliae», и направляетъ въ свои доводы къ такому заключенію. Одинъ только «Standard» старается доказать читателямъ, что всякая новая побѣда ставитъ пруссаковъ все въ болѣе и болѣе затруднительное положеніе, потому что Франція отвергаетъ и должна отвергать требованія объ уступкѣ земель. Въ ней ненайдется, даже послѣ окончательнаго пораженія ея, такого правительства, которое рѣшилось бы подписать подобныя унижайщія условия. Изъ ежедневныхъ газетъ, твердая вѣтъ врываетъ въ живучестъ республиканскихъ принципамъ во Франціи и въ несокрушимости этой страны газета «Spectator». «Ничего еще не потеряно—говоритъ она—пока не взятъ Парижъ. Советамъ иначе смотреть на дѣло Saturday Review», неожиданная никакому серьезному сопротивленію для вѣщевъ въ незанятыхъ еще ими французскихъ провинціяхъ, и неустрашимая гниды приспособленія къ защитѣ. При такомъ положеніи дѣла нечего и ожидать—по мнѣнію названной газеты—поголовнаго возстанія провинцій для избавленія Парижа.

Римъ, 28-го октября.—Правительство намѣрено устроить муниципальныя школы въ бывшей иезуитской коллегіи.

Греція. Грецкій министръ иностранныхъ дѣлъ прислалъ къ Грецкому повременному въ дѣлахъ въ Парижѣ слѣдующую депешу: «Афины, 22-го сентября.—Я имѣлъ честь получить вашу депешу № 126, которую вы извѣстили меня объ установленіи во Франціи народнаго правительства. Такъ какъ телеграфъ перерывъ передавалъ мои депешы весьма неполно, то я предпочиталъ письменно пригласить васъ немедленно вступить въ официальные сношенія съ новымъ правительствомъ. При содѣйствіи Франціи и другихъ другихъ державъ—Россіи и Англіи—Греція была возвращена ея независимости и свобода. Теперь, вступая въ сношенія съ французскимъ народнымъ правительствомъ, Греція слѣдуетъ своимъ самымъ дорогимъ преданіямъ и вѣруетъ съ тѣмъ заявлять чувства признательности, которыми она всегда питала къ Франціи, и о которыхъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, она желаетъ еще громче заявить. Потрудитесь сообщить эту депешу его превосходительству, г. министру иностранныхъ дѣлъ, и примите и пр.»

помощью ея можетъ быть восстановлено древнее царство араоновъ. Но тѣ же самые люди заговорили совершенно иное по слову пораженій, повнесенныхъ Франціею. Они утверждаютъ теперь, что Франція сама виновна въ своихъ несчастіяхъ и никогда не умѣла управлять собою. Что касается востока, то большинство утверждаетъ, что Франція дѣйствовала въ Египтѣ безтактно и скорѣе повредила, чѣмъ помогла возрожденію Египта. Какъ и чѣмъ объяснить такой внезапный поворотъ въ общественномъ мнѣніи? Египетъ, связанный съ Франціею финансовыми интересами, много потерялъ, конечно, отъ войны. Пониженіе бумажъ на парижской биржѣ отозвалось весьма невыгодно на александрійской и разорило многихъ здѣшнихъ капиталистовъ; самъ вице-король, обезпеченный отъ риска спекуляцій, много потерялъ вследствие значительнаго уменьшенія производства на его сахарныхъ заводахъ,—уменьшенія, вызваннаго прекращеніемъ вывоза сахара во Францію. О Суэскомъ каналѣ ходятъ весьма неблагоприятныя слухи. Говорятъ, что онъ начинаетъ засоряться пескомъ во многихъ мѣстахъ, вследствие чего навигація становится весьма затруднительной. Пароходы общества «Ллойд» не проходятъ болѣе по каналу, а два друга пароходныя общества заключили договоръ съ обществомъ желѣзной дороги для провоза по ней пассажировъ и товаровъ между Суэцомъ и Александріей. Говорятъ, что въ Англіи образовалась компанія, намѣреющаяся купить Суэцкій каналъ и сдѣлать его удобопродолжимымъ для всякаго рода кораблей, но она требуетъ удаленія Лессепа, который и слышать не хочетъ объ этомъ.

КАПИТУЛЯЦІЯ МЕЦА.

Прусскій Государственный Указатель пишетъ: «Капитуляція Меца совершилась 15-го (27-го) октября, утромъ 6-го (18-го) августа, подъ личнымъ начальствомъ короля, происходила послѣднее сраженіе той трехдневной битвы, по окончаніи которой главная французская армія, подъ начальствомъ маршала Базена, была отбита отъ Меца, отрвана отъ всѣхъ сообщеній, и съ тѣхъ поръ заключена въ районъ наружныхъ фортовъ этой крѣпости.»

Спустя ровно два мѣсяца, 6-го (18-го) октября, маршалъ Базенъ уже нахлѣлъ себя вынужденнымъ поручить своему первому адъютанту вступить въ переговоры о капитуляціи, которая, какъ уже извѣстно, была подписана 15-го (27) октября. Событія, относящіяся къ этой сдачѣ, которая продолжалась 9 недель, и которую нѣсколько вылазокъ сдѣлало замѣчательной, могутъ быть сгруппированы въ три періода. Первый періодъ начинается трехдневною битвою у Меца, на обоихъ берегахъ рѣки Мозель, и кончается въ тотъ день, когда дожда было совершено соединеніе арміи обидѣ маршаловъ: Ма-э-Магона и Базена. Это движеніе для одной арміи кончилось капитуляціей Седана, для другой—побѣдоноснымъ для ивмецкаго оружія сраженіемъ при Нуасвиллѣ 31-го августа и 1-го сентября. Второй періодъ начинается отъ битвы при Нуасвиллѣ и продолжается весь сентябрь мѣсяцъ, до дня, въ который маршалъ Базенъ былъ извѣщенъ о сдачѣ Страсбурга. Въ этотъ періодъ происходили вылазки, кончившіяся, одна—сраженіемъ при при Пельтрѣ, 22-го и 23-го сентября, вторая битвой при Мерен-ле-О, 27-го сентября. Отъ сдачи Страсбурга, въ ивмецкомъ лагерѣ полагали, что маршалъ Базенъ попытается прорваться черезъ линію ивмецкихъ войскъ къ югу, чтобы прайти на помощь Страсбургу. Послѣ сдачи этой крѣпости, необходимо было принять новыя мѣры, чтобы не дать неприятелю прервать наши линіи со стороны Тюнвила и не позволить ему уйти отъ насъ на нейтральную территорию. Согласно съ этимъ была сдѣлана дислокація 2-й арміи, которую оканчиваетъ послѣдній періодъ осады Меца. На слѣдующій день, послѣ того какъ окончилось сраженіе при Сель-Реми, а 7-го октября мы выдержали битву при Вуанни, продолжавшуюся девять часовъ.

Маршалъ Базенъ теперь уже могъ убедиться, что ему невозможно прорвать осадную линію ни на лѣвую, ни на правую береговую рѣку, ни съ северной стороны, ни, наконецъ, съ южной. Онъ долженъ былъ убедиться, какъ мало шансовъ имѣть онъ уйти отъ насъ на нейтральную территорию. Съ этого времени ему оставалось только възвѣстить, какую выгоду доставитъ настоящему положенію вещей во Франціи попытка, которая имѣла-бы дѣло открыть себя прорывъ по направленію на Парижъ.

Въ этомъ отношеніи маршалъ Базенъ могъ похвалиться уже тѣмъ, что въ продолженіи 9-ти недель онъ удержалъ подъ стѣнами Меца громадную армію, которая, въ противномъ случаѣ, могла увеличиться числомъ войскъ, осаждающихъ Парижъ. Такимъ образомъ онъ оказалъ громадную услугу столицѣ. Военная честь была спасена. Съ другой стороны, онъ не могъ не видѣть, что для того, чтобы прорвать нашу линію, ему пришлось бы принести новыя тяжелыя жертвы, и даже въ случаѣ, еслибы ему и удалось прорвать линію, то, предъумевъ шагъ за шагомъ ивмецкой арміей, онъ пришелъ-бы къ между двухъ огней. Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, нельзя не оправдать маршала Базена, тѣмъ болѣе, что онъ былъ отрѣзанъ отъ всѣхъ сообщеній, а городъ, въ которомъ онъ былъ блокированъ, былъ снабженъ продовольствомъ всего на три мѣсяца, и то для содержанія гарнизона въ 15—20,000 человекъ.

Капитуляція Меца прибавляетъ новыя славы къ тѣмъ, которые 2-я армія уже при-

обрѣла, и они блистательно соединяются съ побѣдоносными дѣлами подъ Шпикерломомъ, Марсѣ-ла-Туромъ и Гравелотомъ. Эти побѣды одержаны, подъ предводительствомъ принца Фридриха-Карла, 1, 2, 3, 7, 8, 9 и 10-мъ корпусами арміи, въ соединеніи съ 25-й дивизіей ландвера, подъ начальствомъ генерала Кумера. Эти корпуса составлены изъ ивмецкихъ полковъ восточной Пруссіи, Помераніи, Вестфаліи, Рейнской провинціи, Бранденбурга, Шлезвигъ-Гольштейна и Ганновера со включеніемъ войскъ сѣверо-германскаго союза, состоявшихъ въ двухъ послѣднихъ провинціяхъ. Эта капитуляція освобождаетъ большую часть ивмецкихъ силъ—обстоятельство, которое весьма важно, хотя-бы и непосредственно для операций подъ Парижемъ, потому что теперь возможно будетъ не допустить формирования во Франціи новыхъ арій и даже подавать всякую попытку доставить извѣстную-либо помощь осажденнымъ въ Парижѣ.

Наконецъ, капитуляція Меца передаетъ въ наши руки послѣдній и самый важный стратегическій пунктъ, и Германия вновь овладѣла самою сильною крѣпостью на оборонительной мозельской линіи, послѣ того какъ Франція держала ее въ своихъ рукахъ въ продолженіи 318 лѣтъ. До сихъ поръ Мецъ былъ исходной точкой для Франціи при нападеніяхъ на ея восточнаго соседа, и въ военномъ и стратегическомъ отношеніяхъ необходимо, чтобы Мецъ былъ удержанъ Германіей, въ рукахъ которой онъ отнынѣ будетъ оборонительнымъ пунктомъ.

ВЪ ГАЗЕТѢ «Phare de la Loire»

помѣщена статья, озаглавленная «ПЕЧАТЬ ВО ВРЕМЯ ИМПЕРІИ». Трудно представить себѣ, чѣмъ была печать въ время имперіи. Публика ничего не знала о тѣхъ стѣненіяхъ, которымъ подвергались независимыя газеты. Въ подтвержденіе своихъ словъ, «Phare de la Loire» приводитъ слѣдующіе циркуляры министра къ префектамъ, состоявшіеся въ теченіе 1856, 1857 и 1858 годовъ: «Газеты должны быть приглашены воздерживаться отъ сообщенія всѣхъ извѣстій и отъ комментирования, въ томъ или другомъ смыслѣ, образа дѣйствій правительства въ мадагаскарскомъ походе». Правительство нашло возможнымъ дозволять парижскимъ и провинціальнымъ газетамъ обсуждать въ теченіе нѣкотораго времени вопросы о цвѣтѣ знамени и сліяній двухъ вѣтвей бургонскаго дома. Дозволять органамъ легитимистамъ и такъ называемой партіи сліяній обнаруживать еще разъ все непониманіе ими дѣйствительнаго настроенія умовъ, правительство желало имѣть такимъ образомъ новое доказательство своей силы и добрыя своего къ здравому смыслу массъ. Но оно признаетъ совершенно безполезнымъ дальнѣйшее обсужденіе вопроса, который можетъ вызвать опасную агитацію, обратившись въ орудіе проговора со стороны враговъ правительства. Приглашаю поэтому васъ, г. префектъ, строго воспретить всѣмъ издателямъ газетъ, выходящихъ въ вашемъ департаментѣ, продолжать обсужденіе вопроса о знаменіи и сліяніи вѣтвей бургонскаго дома.—Прошу гг. префектовъ формально воспретить всѣмъ департаментскимъ газетамъ всякія сужденія по поводу политическихъ преступниковъ, ссыльныхъ и заключенныхъ.—Прошу гг. префектовъ пригласить издателей департаментскихъ газетъ воздерживаться отъ обнаруженія дѣлъ, разбирающихся въ ассизныхъ судахъ, такъ-какъ группировавша въ вѣтвистымъ образомъ преступленія (кражи и убійства) могутъ представить въ неблагоприятномъ свѣтѣ нравственности страны.—Прошу гг. префектовъ воспретить департаментскимъ газетамъ сообщеніе какихъ-либо подробностей о дуэли Пена.—Прошу гг. префектовъ пригласить департаментскія газеты воздерживаться отъ сообщенія какихъ-либо подробностей касательно арестовъ, произведенныхъ въ С.Этьеннѣ.—Прошу гг. префектовъ пригласить издателей департаментскихъ газетъ воздерживаться отъ всякихъ сужденій въ настоящее время по поводу предпринятыхъ выборовъ къ законодательному корпусу.—Прошу гг. префектовъ воспретить издателямъ департаментскихъ газетъ обнаруженіе письма графа Шамбора, напечатаннаго въ «Indépendance Belge» и другихъ иностранныхъ газетахъ, и оидаемаго отвѣта герцога Немурскаго.—Печать должна воздерживаться отъ сообщенія дѣлаемыя правительствомъ перемены въ личномъ составѣ администраціи, безъ всякихъ разсужденій, не присвоивъ себѣ права хвалить или хулить ихъ, вообще вѣдывать въ какую-бы то ни-было оцѣнку назначаемыхъ правительствомъ должностныхъ лицъ.—Прошу поэтому гг. префектовъ пригласить издателей департаментскихъ газетъ воздерживаться, при назначеніи новаго должностнаго лица, отъ всякаго рода замѣчаній, которыми могутъ имѣть видъ похвалы или порицаній и вообще контроля надъ правительственными дѣйствіями.—Прошу гг. префектовъ уведомить издателей департаментскихъ газетъ, что имъ воспрещено обсуждать вопросы объ обязательности курсъ банковыхъ билетовъ, а также печатать статьи или объявленія касательно покупки и продажи звонкой монеты.

НОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Туръ, 21-го октября (1-го ноября). Въ прокламаціи Гамбетты къ арміи сказано: «Солдаты, васъ предали, но не лишны

честь. Нынѣ, набившись отъ недостойныхъ вождей, сражайтесь для спасенія отечества, за кровь вашу и вашу семью. Франція—родная мать вамъ. Отомстите за поруганную честь вашу, которая есть честь Франціи.

Ваши братья въ рядахъ арміи протестовали противъ подлога предательства и отказались участвовать въ ненавистной капитуляціи. Возвратите отечеству побѣду—вамъ вѣрныя судьбы его.

Версаль, 19-го (31-го) октября.— Принцъ Фридрихъ-Карлъ извѣщаетъ, что подъ Мецомъ ему сданы 53 орла съ знаменами.

20-го октября (1-го ноября).—Потери 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ дѣлѣ 30-го октября простираются до 34 офицеровъ и 449 рядовыхъ.

21-го октября (2-го ноября).—Генералъ Вердеръ извѣщаетъ, что 30-го октября генералъ Бейеръ встрѣтилъ сильное сопротивленіе передъ Дижономъ; но послѣ того какъ принцъ Вильгельмъ Баденскій занялся съ своею бригадою высоты св. Аполлунарія и предѣлать, неприятель вынужденъ былъ отступить. 31-го числа утромъ мэръ города Дижона объявляетъ, что городъ сдается. Наши потери состоятъ въ пяти раненыхъ офицерахъ и 250 убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. Потери неприятеля очень значительны.

Послѣ переговоровъ, продолжавшихся два дня, г. Бисмаркъ предложилъ Тьеру заключить двадцатипятидневнаго перемирія, во время котораго во Франціи должны быть произведены выборы въ учредительное собраніе; за основу перемирія предлагается принять сохраненіе военнаго statu quo.

Брюссель, 10-го октября (1-го ноября).—Въ «Indépendance Belge» напечатано письмо генерала Боіе, протестующаго противъ обвиненія Гамбетты по поводу капитуляціи Меца. «Врагъ, которому мы сданы на капитуляцію—это голодъ, говоритъ Боіе.

20-го октября (1-го ноября).—По просьбѣ Гарibaldi, генералъ Камбриель замѣняетъ генераломъ Мишелемъ.

Тьеръ снова отказался принять министерскій портфель, прежде чѣмъ будетъ созвано учредительное собраніе.

22-го октября (3-го ноября).—По словамъ «Constitutionnel», предложенныя г. Тьеромъ условія для перемирія не заключали въ себѣ ничего относящагося къ внутренней политикѣ Франціи. Въ нихъ ничего не было сказано о созывѣ учредительнаго собранія, такъ какъ подобное упоминаніе предполагало-бы право Пруссіи вмѣшаться во внутреннія дѣла Франціи. Однако же это подразумеваемое условіе о возможности запросить страну признано обѣими сторонами.

Мониторъ говоритъ, что Франція должна по прежнему настаивать на защитѣ цѣлости своей территоріи и своей національной независимости.

По извѣстіямъ изъ Тура, адмиралъ Фуришонъ отказался подписать прокламацію 30-го октября, по поводу капитуляціи Меца.

Перенесеніе правительства въ другой городъ состоится въ самомъ скоромъ времени.

Арльскій подпрефектъ распустилъ конгрегацію иезуитовъ, наложилъ цензуръ на ея имущество и изгналъ ея членовъ. Генералъ Бурбаи прибылъ въ Арраст. Слухъ о томъ, будто онъ принужденъ выѣхать изъ Франціи—не вѣрныя.

Кассель, 22-го октября (3-го ноября).—Императрица Евгения выехала вчера, въ 6 час. вечера, въ Ганноверъ. Герцогиня Гамилтъонъ и принцесса Монакъ возвратились въ то же время въ Францбургъ. Маршалъ Капроберъ и Лебевъ, прибывшіе сюда прошлаго ночью, посѣдили сегодня утромъ императора Наполеона.

Берлинъ, 20-го октября (1-го ноября).—«Крестовая Газета» опровергаетъ слухъ о томъ, что гарнизонъ Меца оказываетъ серьезное сопротивленіе исполненію капитуляціи.

«Государственный Указатель» говоритъ, что условія капитуляціи Меца вообще сходны съ седанскими—армія и крѣпость сдаются; армія дѣлается военнопленной; всѣ матеріалы, находящіяся въ крѣпости, признаются собственностью побѣдителя; офицеры, въ уваженіе къ опасной ими храбрости (1), сохраняютъ свои шпаги.

21-го октября (2-го ноября), вечеромъ. По извѣстіямъ изъ главной квартиры въ Версали, отъ 29-го октября, генералъ Мантьфель назначенъ командующимъ 1-ю арміей, которую прежде начальствовалъ генералъ Штейнмецъ.

Изъ Парижа получены положительные извѣстія о томъ, что остающихся тамъ запасовъ мяса достанетъ только на двѣнадцать дней.

Провинціальная корреспонденція говоритъ, что изъ войскъ, стоявшихъ до сихъ поръ подъ Мецомъ, 7-й корпусъ арміи останется въ этой крѣпости и въ то же время будетъ употребленъ для военныхъ дѣйствій противъ Тюнвила. Дивизія ландвера, состоящая подъ начальствомъ генерала Кумера, займется перевозкой пѣхотныхъ французскихъ въ Германію и потомъ будетъ распушена по домамъ. Затѣмъ большая часть арміи, стоявшей подъ Мецомъ, останется подъ главнымъ начальствомъ принца Фридриха-Карла и, вѣроятно, будетъ назначена для военныхъ дѣйствій противъ юга и центра Франціи.

